

Рассмотрены проблемные вопросы реализации полномочий начальника подразделения дознания, предложены возможные способы их решения. В частности, проанализировано содержание ст. 40.1 УПК РФ, а именно положение п. 3 ч. 1 указанной статьи. Приведены аргументы в пользу расширения полномочия начальника подразделения дознания в случае отмены необоснованного постановления дознавателя о приостановлении дознания. Рассмотрены вопросы о полномочиях начальника подразделения дознания на стадии возбуждения уголовного дела, предложено внести некоторые дополнения в ст.ст. 144, 146 УПК РФ. В целом, проведенный анализ полномочий начальника подразделения дознания позволил автору сделать вывод о том, что некоторые нормы УПК РФ, касающиеся процессуальной деятельности начальника подразделения дознания, требуют определенных дополнений.

Ключевые слова: начальник подразделения дознания; полномочия; уголовное судопроизводство.

Ирина Игоревна Федулова, преподаватель,
кафедра предварительного расследования,
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В. Я. Кукотя»;
VVavia@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 6 июня 2007 года был дополнен статьей 40.1 «Начальник подразделения дознания». Следует отметить, что введение отдельной статьи в УПК РФ, регламентирующей полномочия начальника подразделения дознания как самостоятельного субъекта уголовного судопроизводства, было положительно воспринято как учеными, так и правоприменителями, так как вопрос о внесении указанного дополнения активно обсуждался среди ученых-процессуалистов и практических работников.

Однако проведенный анализ содержания ст. 40.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения рассматриваемой нами нормы требуют определенных разъяснений. Так, на наш взгляд, детального рассмотрения заслуживает положение п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ, где указано, что начальник подразделения дознания уполномочен отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу. Дело в том, что использование данного полномочия начальником подразделения дознания вызывает некоторые трудности в практической деятельности. Вполне логично, что при возобновлении приостановленного производства по уголовному делу возникает вопрос установления срока для проведения дополнительного дознания. В данном случае действующее уголовно-процессуальное законодательство решает проблему установления срока дознания не в пользу начальника подразделения дознания. Поэтому в практической деятельности полномо-

чие, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ, реализуется начальником подразделения дознания крайне редко.

Так, в ходе проведенного нами анкетирования начальников подразделений дознания, более 80 % из них пояснили, что их право самостоятельно отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении дознания ничего не стоит без права самостоятельно определять в регламентированных законом пределах срок дополнительного дознания. Таким образом, отсутствие у начальника подразделения дознания права на установление срока дознания по возобновленному делу затрудняет реализацию права на отмену необоснованного постановления дознавателя о приостановлении уголовного дела. Полагаем, что в данном случае целесообразно, как и в случае с руководителем следственного органа по отношению к следствию, предоставить начальнику подразделения дознания устанавливать срок дополнительного дознания при возобновлении приостановленного уголовного дела, который, на наш взгляд, не должен превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к дознавателю. Полагаем, только тогда можно говорить о праве отмены начальником подразделения дознания необоснованного постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу как об альтернативе аналогичного права прокурора.

Федеральным законом № 520-ФЗ от 31 декабря 2014 года ч. 3 ст. 223 УПК РФ дополнена п. 3.3, где указано, что при необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором до 10 суток на основании ходатайства начальника подразделения дознания. Полагаем, что проявленная в этом вопросе осторожность в отношении начальника подразделения дознания не согласуется с его правом, предусмотренным законодателем, отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу. Мы разделяем точку зрения А. С. Есиной и О. Е. Жамковой о том, что на должность начальника подразделения дознания назначают лиц, имеющих достаточный опыт процессуальной деятельности [1]. Как более подготовленный и свободный от иных функциональных обязанностей, начальник подразделения дознания осуществляет полноценный и ежедневный процессуальный контроль за дознавателями, проверяя материалы уголовных дел и процессуальные документы. Поэтому, отменяя постановление дознавателя о приостановлении производства дознания, руководитель подразделения дознания, как никто лучше, знает допущенные по уголовному делу ошибки или какие-либо нарушения, а, следовательно, ему, детально изучившему уголовное дело, легче установить сроки их устранения. На основании изложенного, считаем вполне обоснованным предоставить начальнику подразделения дознания право установления дополнительного срока дознания при возобновлении расследования по уголовному делу. В связи с чем полагаем целесообразным внести по этому поводу соответствующие коррективы в УПК РФ.

Отдельного рассмотрения заслуживает и положение ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ, согласно которому начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями

дознателя. Исходя из трактовки указанного положения, можно сделать вывод, что правовые средства начальника подразделения дознания, необходимые для выполнения указанных полномочий, должны быть такими же как и у дознателя. Однако анализ уголовно-процессуального законодательства говорит об обратном. Начальник подразделения дознания отсутствует в перечне субъектов, принимающих решение о возбуждении уголовного дела, предусмотренном ч. 1 ст. 146 УПК РФ, в который входят дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. Также начальник подразделения дознания отсутствует в перечне лиц, указанных в п. 4 ст. 146 УПК РФ, которые обязаны направить копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору. В данной связи полагаем необходимым устранить указанные пробелы путем внесения соответствующих дополнений в ст. 146 УПК РФ.

В практической деятельности начальники подразделений дознания, занимая руководящую должность в структуре ОМВД, довольно часто сами осуществляют проверку сообщений о преступлениях. Чаще всего это происходит, когда они являются ответственными от руководства по ОМВД, в котором проходят службу. Данный факт нашел подтверждение в ходе проведенного нами опроса среди начальников подразделения дознания, из которых 100 % подтвердили, что каждый из них самостоятельно в связи со служебной необходимостью неоднократно проводил проверку сообщения о преступлении, являясь ответственным от руководства по ОМВД. Сам автор, в 2008 году занимая должность начальника подразделения дознания в одном из ОМВД ГУ МВД России по г. Москве, в связи со сложившейся необходимостью осуществляла проверку по заявлению о совершении кражи из магазина, являясь ответственным от руководства по ОМВД. В ходе данной проверки осуществлен ряд проверочных мероприятий, направленных на раскрытие преступления. На основании изложенного полагаем, что целесообразно включить начальника подразделения дознания в перечень субъектов, обязанных проверять сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, в связи с чем внести в ч. 1 ст. 144 УПК РФ соответствующее дополнение.

Рассуждая о полномочиях начальника подразделения дознания, отметим, что имеет место быть противоречие и в части вопроса его участия при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В части 1 ст. 148 УПК РФ начальника подразделения дознания нет в перечне субъектов, принимающих решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Данный пробел в законодательстве следует исключить путем внесения дополнения в указанную норму УПК РФ.

Продолжая разговор о процессуальной деятельности начальника подразделения дознания, следует согласиться с мнением В. Н. Исаченко о том, что необходимо включить указанного руководителя в содержащийся в ч. 3 ст. 88 УПК РФ перечень субъектов, наделенных правом признавать доказательство недопустимым, а также дополнения процессуального статуса данного участника процесса, предусмотренного ст. 40.1 УПК РФ соответствующим полномочием [2]. Предложение указанного автора является, на наш взгляд, актуальным. Начальник подразделения дознания наделен такими полномочиями, как возбудить уголовное дело, принять уго-

ловное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме. Поэтому начальник подразделения дознания, как и дознаватель, должен обладать правом признавать доказательство недопустимым, поскольку наделен полномочием лично осуществлять уголовное преследование по уголовному делу.

Анализируя процессуальные полномочия начальника подразделения дознания, следует также согласиться с точкой зрения А. В. Бродуленко. Данный автор справедливо отмечает, что следует распространить требования гл. 52 УПК РФ, где говорится об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, на дознавателей и начальников подразделения дознания по аналогии со следователем и руководителем следственного органа, указав это в ст. 447 УПК РФ, что будет являться существенной гарантией реализации указанных субъектов своих полномочий [3]. Также следует указать в законе субъекта, принимающего решение, о возбуждении уголовного дела в отношении этих лиц. Поэтому необходимо в п. 10 ч.1 ст. 448 УПК РФ в перечень лиц, в отношении которых решение о возбуждении уголовного дела принимает руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, наряду с прокурором района, города, приравненным к ним прокурорами, руководителями и следователями следственного органа по району, городу, адвокатами, включить начальника подразделения дознания и дознавателя. Считаем данное предложение обоснованным, поскольку дознаватель и начальник подразделения дознания в ходе осуществления своей процессуальной деятельности защищают публичные интересы в уголовном судопроизводстве и нуждаются в обеспечении охраны своей личности, исключающей возможность их необоснованного преследования. Наряду с процессуальной деятельностью следователя и руководителя следственного органа процессуальная деятельность дознавателя и начальника подразделения дознания является закономерной реакцией на вред, причиняемый охраняемым им общественным отношениям. Поэтому наделение указанных участников уголовного судопроизводства служебным иммунитетом является одной из надежных гарантий эффективности выполнения ими важнейших задач и функций.

Рассматривая аспекты процессуальной деятельности начальника подразделения дознания, следует уделить внимание еще одному важному вопросу. В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ полномочие утверждать обвинительный акт закреплено за начальником органа дознания. Следует отметить, что в практической деятельности данное полномочие начальником органа дознания реализуется формально. Данный факт нашел подтверждение в ходе проведенного нами анкетирования сотрудников подразделений дознания по г. Москве и Московской области. Из них 100 % пояснили, что реально проверку обвинительного акта и материалов уголовного дела всегда осуществляет начальник подразделения дознания, а не начальник органа дознания. На момент утверждения обвинительного акта начальником органа дознания указанный документ уже полностью подвергнут проверке со стороны начальника подразделения дознания. Бо-

лее того, почти во всех случаях на титульном листе обвинительного акта либо обвинительного постановления присутствует подпись начальника подразделения дознания, хотя наличие его подписи на итоговом процессуальном документе не предусмотрено уголовно-процессуальным законом и потому носит условный характер. Однако для начальника органа дознания (начальника полиции или начальника ОВД) виза начальника подразделения дознания на обвинительном акте (обвинительном постановлении) является, прежде всего, гарантией проверки утверждаемого процессуального документа и свидетельствует о процессуальном контроле за ходом дознания по конкретному уголовному делу. В виду своей загруженности начальники ОМВД физически не успевают изучить обвинительный акт и материалы уголовного дела, предоставленные ему на проверку. Учитывая изложенное, полагаем целесообразным полномочие утверждать обвинительный акт и обвинительное постановление делегировать начальнику подразделения дознания. В связи с этим полагаем внести в ст.ст. 40.1 и 225 УПК РФ соответствующие дополнения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что начальники подразделений дознания играют огромную роль, выполняя уголовно-процессуальные функции, которыми они наделены с 2007 года. Поэтому, на взгляд автора, расширение процессуальных полномочий начальника специализированного подразделения дознания представляется решением перспективным и заслуживающим внимания.

В данной статье отражены не все проблемные вопросы, связанные с полномочиями начальника подразделения дознания. Проведенный нами анализ, позволяет сделать вывод о том, что некоторые нормы УПК РФ, касающиеся процессуальной деятельности начальника подразделения дознания, требуют определенных дополнений.

Список литературы

1. **Есина А. С., Жамкова О. Е.** К вопросу о процессуальном положении начальника подразделения дознания // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. 19 апреля 2017 г.: научное электронное издание / Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. М., 2017. С. 174 – 177.
2. **Исаенко В. Н.** Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве следственных действий // Законность. 2010. № 4. С. 10 –14.
3. **Бродуленко А. В.** Дознание в России и иных странах СНГ: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 24 с.

References

1. **Esina A.S., Zhamkova O.E.** [On the issue of the procedural position of the head of the inquiry department], *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya v Rossijskoj Federatsii* [Actual problems of preliminary investigation and inquiry in the Russian Federation: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Conf. April 19, 2017: Scientific electronic publication], Moscow, 2017, pp. 174-177. (In Russ.)

2. **Isaenko V.N.** [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the conduct of investigative actions], *Zakonnost'* [Legality], 2010, no. 4. pp. 10-14 (In Russ.)

3. **Brodulenko A.V.** *Extended abstract of candidate's of legal thesis*, Krasnodar, 2011, 24 p. (In Russ.)

TO THE PROBLEM OF POWERS OF HEAD OF INQUIRY DEPARTMENT

I. I. Fedulova, Lecturer,
*Department of Preliminary Investigation,
Moscow University of the MIA of Russia;
VVavia@yandex.ru*

The paper deals with the problematic issues of exercising the powers of the head of the inquiry department, and possible ways of solving them are suggested. In particular, Article 40.1 of the Code of Criminal Procedure, namely, the provision of clause 3 of Part 1 of this article is analyzed. Arguments are given in favor of extending the authority of the head of the inquiry department in the case of the cancellation of the groundless appearance of the investigator about the suspension of the inquiry. Questions on the powers of the head of the inquiry department at the stage of initiating a criminal case are also considered, it is proposed to make some additions to Article 144 and Article 146 of the Code of Criminal Procedure. In general, the analysis of the powers of the head of the inquiry department allowed the author to conclude that certain provisions of the Code of Criminal Procedure relating to the procedural activities of the head of the inquiry department require certain additions.

Keywords: head of inquiry department; powers; criminal trial.

© И. И. Федулова, 2018

Статья поступила в редакцию 08.04.2018